

Цинь Гэ спросил:

— ...Например, твое море сознания отвратительно? Никто не сможет принять твое море сознания?

— Будем прямее, — Се Цзыцзин посмотрел в глаза Цинь Гэ. Признаться в этом ему самому было тяжело. — Он говорил мне, что я отвратителен, что я ненормален. Никто не такой, как я, и то, что я могу жить нормально, — это только благодаря ему. Он мой благодетель, и я должен доверять ему.

Цинь Гэ почувствовал глубокую печаль. Он не знал, было ли это из-за его хрупкой психики, которая легко поддавалась влиянию, но, услышав эти слова, он почувствовал, как нос защемило, а глаза наполнились влагой. Подойдя ближе и обняв Се Цзыцзина, он тихо сказал:

— Он был неправ.

Ментальный регулятор может погружаться в глубины моря сознания, чтобы взаимодействовать с самосознанием, может задавать вопросы, но ни в коем случае не должен использовать эмоциональные слова, чтобы влиять на самосознание Стража или Проводника. Лу Цинлай уже переступил черту, но в тот момент Се Цзыцзин не смог противостоять этому влиянию.

Цинь Гэ взял руку Се Цзыцзина и прижал ее к своей груди. Сердцебиение передавалось через ребра, мышцы и кожу, ощущаясь в ладони Се Цзыцзина.

— Я тоже сомневался, но каждый раз, когда я сомневался, он обнаруживал это во время следующего патрулирования, и следовал новый раунд убеждений. Я всегда думал, что он прав, что мое море сознания отличается от других, что я не такой, как все. Эта мысль не делала меня гордым, быть изгоем... это действительно страшно. В Новой надежде все были Стражами и Проводниками, изредка попадались вампиры, как Франсиско, или Рабы источника, но они были иностранными студентами. Я боялся общаться с Стражами и Проводниками, боялся, что они обнаружат мою аномалию. Поэтому в школе моим лучшим другом был Франсиско. Он был моим единственным другом.

Его голос постепенно стих, и последние слова были поглощены поцелуем Цинь Гэ. Они сидели на балконе, опираясь на большого льва, и продолжали мягко целоваться. Это был не обмен страстью, а обмен всеми теми тайными словами, которые трудно выразить языком.

Даже в выходные Отдел уголовного розыска был полон активности. Вся команда Лэй Чи отказалась от чая, перейдя на кофе, чтобы поддерживать силы. Аромат кофе смешивался с запахом чая, создавая странный и необычный запах.

Когда Цинь Гэ пришел к нему, Лэй Чи как раз просматривал материалы дела об убийстве ребенка Цай Миньюэ.

Ребенок, который в конце концов не погиб от рук Цай Минъюэ, но данные о котором не удалось найти, был условно назван Икс. Чжоу Сюэфэн и его жена скончались, и Икс исчез. Большинство стариков в деревне либо умерли, либо переехали к своим детям, и хотя некоторые помнили кое-что об Икс, никто не мог вспомнить его имя.

Чжоу Сюэфэн тоже не называл его по имени, только «урод».

В провинции Хубэй так и не удалось найти никакой информации об Икс. Он был Проводником, и если не проявлял свои способности, мог легко скрываться под фальшивым удостоверением личности. Лэй Чи подумал, что, возможно, Икс во взрослом возрасте не смог бы найти нормальную стабильную работу. Ему бы пришлось проходить медицинские осмотры, сдавать анализы крови, и его личность Проводника была бы быстро раскрыта. А Проводник, не внесенный в систему управления данными особых людей, был бы замечен местным отделением Кризисного бюро в течение получаса.

Возможно, он уже мертв. Лэй Чи подумал, что ребенок, без поддержки, без каких-либо способностей, один отправился из городов в город. На этом пути могло произойти слишком много плохого.

Хотя начальник отдела и другие расследующие группы считали, что не стоит продолжать заниматься поисками информации об Икс, Лэй Чи не мог успокоиться. Он полагался на свою интуицию, и острая интуиция оборотня постоянно напоминала ему: не упускай эту зацепку.

— Как долго ты уже работаешь? — спросил Цинь Гэ, садясь перед ним.

Лэй Чи потер глаза:

— Четыре дня не был дома.

Дело о пропаже родителей Ван Чжэна тоже расследовалось, а его друг Се Шаоцян не был особым человеком, поэтому расследование требовало взаимодействия с местным отделением полиции. Только на общение ушло несколько дней.

Цинь Гэ огляделся, вокруг Лэй Чи никого не было. Он слегка понизил голос:

— Се Цзыцин сказал мне, что Западное управление и Отдел уголовного розыска Кризисного бюро тесно сотрудничают, особенно с полевыми группами. Многие дела, которые Западное управление не может решить, особенно секретные, передаются в Кризисное бюро, а затем туда отправляются полевые группы. Это правда?

Лэй Чи подумал:

— Да, мы называем командировки в Западное управление «экспедициями». Это не секретное правило, а что? У вас есть дело из Западного управления?

Услышав этот ответ, Цинь Гэ немного успокоился. Лэй Чи был тем, кого нужно было привлечь на свою сторону. Он решил сначала поговорить с Лэй Чи, а затем отправиться к Гао Тяньюэ, и продолжил:

— Ты знаешь об Инциденте в Луцюане?

Выражение лица Лэй Чи сразу изменилось, он выпрямился:

— Что с Инцидентом в Луцюане?

Цинь Гэ уже собирался ответить, как Сяо Лю вбежал в комнату:

— Лэй, иди сюда! В Хубэе нашли новую информацию об Икс!

Лэй Чи сразу встал, попрощавшись с Цинь Гэ. Тот, не имея выбора, тоже поднялся и отправился к дому Гао Тяньюэ.

В комнате для совещаний было полно дыма, и Лэй Чи невольно сморщился, войдя внутрь.

Кто-то бросил ему несколько листов бумаги, тяжело вздохнув.

Это был отчет, только что присланный Управлением Центрального региона. Они обнаружили полностью скелетированное тело во дворе дома Чжоу Сюэфэна.

Лэй Чи раньше работал в Управлении Центрального региона в Хубэе, а после переезда в штаб-квартиру Кризисного бюро там быстро наняли нового следователя-оборотня. Именно этот оборотень, приняв волчью форму, обнаружил слабый запах гниющей плоти во дворе Чжоу Сюэфэна, патрулируя деревню.

Мясо тела уже было съедено и разложилось, под землей остались только аномально деформированные останки.

— Женщина, около тридцати лет. Сейчас мы сравниваем ее ДНК с записями в системе управления данными, чтобы узнать, была ли это жена Чжоу Сюэфэна. Но из-за сильного разложения потребуется время, чтобы получить результаты.

Кто-то в дыму громко выругался:

— Зачем сравнивать? По состоянию тела видно, что это точно она.

На костях рук, пальцев и ног были множественные переломы, а смертельной раной, вероятно, стал удар по черепу. Ударивший ее обладал огромной силой, и даже после того, как череп был разбит, он не остановился, оставив почти полностью раздробленный череп.

Лэй Чи молча смотрел на отчет. Его взгляд задержался на одной строке, которую он долго не мог оторвать.

[Кроме того, рядом с телом обнаружена небольшая лопата. На лопате не обнаружено следов крови, но на кончике есть много следов ударов, вероятно, это инструмент, использовавшийся для захоронения тела.]

— Насколько маленькая лопата?

— На следующей странице есть фото.

Лэй Чи долго смотрел на фотографию, прежде чем смог сказать:

— Такая маленькая лопата, взрослый бы смог ей пользоваться?

— Это детская лопата, — ответил кто-то. — На лопате обнаружены отпечатки пальцев ребенка.

Лэй Чи замер на месте, ужасная догадка на мгновение лишила его дара речи.

— Чжоу Сюэфэн убил свою жену, — кто-то из коллег в дыму сказал за него. — А тело закопал этот безымянный ребенок.

Покинув Кризисное бюро, Цинь Гэ сразу поехал к дому Гао Тяньюэ.

Он помнил, что раньше Цинь Шуаншуан водила его туда. Каждый раз, когда они заходили в дом Гао Тяньюэ, тот с женой ждали их у двери, и первым делом Гао Тяньюэ трогал щеку Цинь Гэ:

— Какой красивый мальчик.

Гао Тяньюэ часто говорил: «Дядя Гао видел, как ты рос», и это было правдой. Он не только знал Цинь Шуаншуан, но и отца Цинь Гэ — Ян Чуаня, и мать — Вэнь Сянь. Многие из Отряда «Сокол» были приняты в Кризисное бюро только после проверки Гао Тяньюэ.

Хотя он бывал там раньше, точное местоположение Цинь Гэ не помнил. Он дважды объехал район, прежде чем нашел вход в таунхаусы.

<http://bllate.org/book/15560/1384744>